Глава 468. Детали. Большая проблема

Мэн Сююань совсем не удивился, когда Линь Чуцзю и Су Ча пришли к нему. Что его удивило, как это платье Линь Чуцзю. Хотя он и видел раньше, что Линь Чуцзю одевалась не как принцесса, но ее личность все равно была видна, как бы просто она ни выглядела. Однако сегодня она была одета служанкой, что, по мнению Мэн Сююаня слишком отличалось от ее обычного стиля.

По его мнению, Линь Чуцзю всегда была способной и умной женщиной. И из-за ее роскошной внешности, какую бы одежду они ни носила, у нее всегда был благородный образ. Но сегодня на ней было простое розовое платье, которое было не в стиле Линь Чуцзю.

Мэн Сююаня раздирали противоречия. Конечно же, оно не смотрелось на ней некрасиво. Просто в сравнении с ее прежним стилем, ему было непривычно, что она стала носить розовое платье, но сейча так и было.

«Сяо Ванфэй, ваше платье очень… дерзкое», – Мэн Сююань немного поколебался, прежде чем озвучить свою оценку.

«Оно некрасивое, значит, оно некрасивое. Ни к чему быть таким осторожным», – Линь Чуцзю знала, что она плохо выглядит в розовом платье, но ее не заботили комментарии других людей о своей внешности.

«Оно не уродливое, я просто не привык к нему», – Мэн Сююань проигнорировал холодный взгляд Су Ча и продолжал обмениваться приветствиями с Линь Чуцзю. Су Ча не знал, было ли это из-за отсутствия речи или чего-то связанного с этим, но голос Мэн Сююаня звучал хрипло и он говорил медленно. Каждое слово, которое он произносил, звучало как будто сказанное тихим голосом влюбленного. Вкупе со взглядами, которые Мэн Сююань бросал на Линь Чуцзю, Су Ча это казалось необычным.

Он уже жалел!

Если бы он знал, что все так, он бы не пришел с визитом к Мэн Сююаню вместе с Линь Чуцзю. Если Сяо Тяньяо об этом узнает, он переломает ему кости и снимет кожу живьем.

Су Ча хотелось выступить вперед и прервать разговор Мэн Сююаня и Линь Чуцзю. Однако, когда Су Ча уже собирался открыть рот, они оба сели на свои места и перестали ходить вокруг да около.

Поэтому Су Ча, который хотел прервать разговор, замолчал и просто сел. Потом он взял чашку чая и стал наблюдать на выражением лица Мэн Сююаня.

«Мэн, Гунцзы, я буду честной. Я здесь, чтобы просить вас о помощи», – начала Линь Чуцзю. Мэн Сююаня это совсем не тревожило. Он поставил свою чашку и сказал: «В чем дело? Сяо Ванфэй, пожалуйста, если я могу помочь, я не откажу». Он остался в столице, потому что боялся, что Линь Чуцзю может грозить опасность. Хотя он и не многое мог сделать, он обладал влиянием колледжа Вэньчан. Для него было не проблемой спасти Линь Чуцзю в критический момент.

«Я хочу спросить Мэн Гунцзы о семье Чжан из Центральной империи. Можно?» Линь Чуцзю знала, что ее просьба была немного слишком большой. Центральная империя очень опасалась четырех стран. Спрашивать о них было непросто.

Линь Чуцзю была готова, что Мэн Сююань ей откажет, поэтому она была готова задать другой вопрос. Однако Мэн Сююань ответил, не задумываясь: «Статус семей Чжан и Мэн в Центральной империи почти одинаков. Они самые большие из семи существующих высокопоставленных семей. Однако семья Мэн состоит из ученых, а семья Чжан – из предпринимателей. Семья Чжан очень богата. Хотя они все-таки не могут сравниться с семью высокопоставленными семьями, их нельзя недооценивать в Центральной империи».

«В последние годы статус семьи Мэн оставался одинаковым, но семья Чжан все больше и больше процветала. Они даже стали вступать в высшие круги и смещать семью Линь».

Мэн Сююань говорил медленно и серьезно, боясь, что Линь Чуцзю не поймет статуса семьи Чжан. Подумал об этом, он сказал: «Семья Чжан пожертвовала половину своих семейных ценностей императору и послала пару сестер-близняшек во дворец на день рождения вдовствующей императрицы. Император обожал близняшек и опекал их 20 лет. Одна из сестер родила Восьмого принца, которому сейчас 17 лет. Император очень его любит. Если бы не было нынешнего наследного принца, он бы, вероятно занял престол».

Наконец, Мэн Сююань взволнованно посмотрел на Линь Чуцзю. По его глубокому взгляду казалось, что он мог бы сказать еще тысячу слов, но в итоге он не сказал ничего.

Линь Чуцзю не поняла этого, она не слишком внимательно следила за его словами. Она только беззаботно улыбнулась: «Похоже, я столкнулась с чудовищем». При своем статусе семья Чжан точно сделает ход быстрее, чем она.

«Они не чудовища. Они просто родственники императорской семьи. Хотя власть императорской становится все более и более важна, права аристократических семей в Центральной империи все же велики. Императору приходится считаться с четырьмя верховными семьями – Дунъян, Бэйтан, Наньжун и Силин».

Семь великих семей Центральной империи были Дунъян, Бэйтан, Наньжун и Силин, Хуа, Тан и Линь. Первые четыре семьи были также известны как четыре драконьи лапы Центральной империи. Их семьи жили на востоке, юге, западе и севере Центральной империи, вокруг столицы.

«Я не вожу дружбы с семью великими семьями Центральной империи». Семью Чжан можно было назвать огромной, но, если одна из семи великих семей выступит вперед, семья Чжан, несомненно, отступит. Однако проблема была в том, что Линь Чуцзю не могла этого сделать. У нее не было никаких отношений с семью великими семьями.

Хотя она неохотно признавала… что она, возможно, была родственницей семьи Линь Центральной империи, она не знала, поможет ли семья Линь ей, чужестранке, пойти против семьи Чжан, которая, вероятно, могла отобрать их нынешнее положение. Семья Чжан в данный момент была также сильна, как и семья Линь. Поэтому семья Чжан могла и не уважать семью Линь.

После минутного раздумья Мэн Сююань сказал: «У семьи Мэн есть связи через браки с семьями Дунъян, Бэйтан, Наньжун и Силин. Я напишу им письмо и попрошу о помощи, возможно, так мы найдем способ».

Семья Мэн была семьей ученых. Девушки этой семьи были очень эрудированными, и потому были популярны в благородных семьях. В благородных семьях, таких как Дунъян. Семья Дунъян готовилась к вступлению дочери из семьи Мэн в брак с их сыном, но…

Мэн Сююань не принадлежал к законной ветви семьи Мэн в Центральной империи. Его положение в Колледже Вэнчан и так было довольно неловким. Так что, даже если он пошлет письмо, оно могло ничего не дать, и потому он слегка колебался.

«Не стоит утруждаться. Сильный дракон не может подавить змею. Мы в Восточной стране. Семья Чжан Центральной империи тоже должна учитывать некоторые вещи, несмотря на свое высокомерие». Хотя Линь Чуцзю и не знала о статусе Мэн Сююаня в Центральной империи, ей не хотелось быть должной Мэн Сююаню большую услугу, поэтому она, недолго думая, отказалась.

Мэн Сююань знал свой статус в главной ветви семьи, поэтому он не стал много говорить, только настоял: «Семья Чжан становится все более и более могущественной в последние годы, так что они не примут поражения». Ему просто хотелось, чтобы Линь Чуцзю знала больше о поведении семьи Чжан, чтобы она не слишком пострадала.

«Будьте спокойны, у меня есть план», – спокойно и уверенно сказала Линь Чуцзю. На ее лице не было ни следа паники или беспокойства. Когда Мэн Сююань увидел это, у него немного отлегло от сердца.

Однако Мэн Сююань все еще чувствовал вину за то, что не смог помочь, поэтому, когда Линь Чуцзю попросила его написать для нее глубоко страстное прошение, Мэн Сююань написал его без колебаний. Он не вел себя как единственный сын декана Колледжа Вэньчан. Линь Чуцзю втайне подумала: «Мэн Гунцзы поистине добрый человек».

Она знала, что многие грамотные люди были так благородны, что они не стали бы так просто писать за других. Особенно если это такой многообещающий и знаменитый сын аристократа, как Мэн Сююань…

http://tl.rulate.ru/book/2902/789611